Редактор страницы: Рудольф Грашин
Тел: +7 (343) 262-54-85
E-mail: selo@oblgazeta.ru

ОБЛАСТНАЯ ГАЗЕТА
www.oblgazeta.ru
Суббота, 25 мая 2013 г.

Надеяться надо прежде всего на себя

Этим принципом всегда руководствовался Эдуард Россель

Рудольф ГРАШИН,
Владимир ГОЛУБЕВ

Недавно правительство Свердловской области утвердило проект стратегии инновационного развития региона до 2020 года. Чтобы удержать лидирующие позиции, Среднему Уралу в ближайшие годы придётся концентрировать ресурсы на самых важных направлениях. От того, насколько правильно будут выбраны приоритеты, зависит многое. Редакция «Областной газеты» пригласила для разговора на эту тему члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ Эдуарда Росселя, много лет руководившего областью. Для журналистов был интересен его взгляд на эту проблематику. Вопросы сенатору задавали корреспонденты «Областной газеты» и других СМИ, принявшие участие в этом разговоре.

Наши гиганты – лидеры в мировом производстве

– В программе модернизации уральской промышленности, которая сейчас обсуждается, ставятся серьёзные задачи. Для их решения нужны федеральные ресурсы. Могут ли уральские предприятия рассчитывать на лоббирование их интересов в Москве?

– Не надо обольщаться. Я всегда рассчитывал на себя, и советую всем руководителям делать то же самое. Тем более, что Свердловская область – это сильный регион. Хотя если появится решение правительства и будет возможность получить помощь от центра, то мимо этого проходить нельзя. Но, поверьте, это небольшая доля, и она не сделает погоды.

У нас в 1998 году была принята «Программа развития Свердловской области до 2020 года», которая действует до сих пор. И мы по росту производимой продукции находимся в лидерах среди всех регионов России. Конечно, необходимы корректировки в соответствии с современными требованиями, я знаю, что сейчас в соответствии с задачами, поставленными губернатором Евгением Владимировичем Куйвашевым, готовится новая программа по промышленной политике. В ней, безусловно, будет учтён опыт предыдущего периода. Ведь мы были первыми в стране, кто решился на такой шаг.

Вы, может, удивитесь, но именно у нас в области появились первые олигархи, как бы кто ни относился к этому слову. СУАЛ, например. В своё время были объединены Богословский и Иркутский алюминиевые заводы, далее Виктор Феликсович Вексельберг присоединил к ним Каменск-Уральский завод и другие предприятия. Мы содействовали созданию Уральской горно-металлургической компании, то есть Андрею Анатольевичу Козицыну. Сегодня руководителю одной из мощнейших компаний в мире. Мы помогли Игорю Алексеевичу Алтушкину. Это тоже сильный самостоятельный игрок на рынке производства меди. Как не упомянуть ЕВРАЗ-холдинг, это чёрная металлургия. Есть у нас и «Трубная металлургическая компания», это мировой лидер: такого объёма никто не делает – 6 миллионов тонн труб в год! И я могу ещё долго перечислять успешные компании, которые делают наш Урал известным бизнес-регионом.

Сегодня наши компании — это 19 процентов внутреннего валового продукта. Им особо помогать и не надо, они успешно ведут реконструкцию своих заводов. Но мы, безусловно, должны знать, в каком направлении они хотят развиваться. Согласовывать планы. Это тоже часть промышленной политики.

У машиностроения горизонта не видно

– У нашего машиностроения, в том числе «оборонки», как вы считаете, тоже есть перспектива?

– Несомненно.

Если вы помните, я всегда, даже в кризисные девяностые, говорил о нашем огромном потенциале, что мы будем выпускать промышленной продукции в общем объёме на миллиард рублей, потом на два, три, пять. Эти планы стали реальностью, сейчас мы подходим к двум триллионам, а в концепции новой промышленной политики региона, которая сейчас разрабатывается, заложено увеличение в 1,84 раза, практически удвоение. И это не предел, даже не середина.

Про металлургию я уже сказал. Но есть и другие планы.

Так, мы долго возимся вокруг строительства в Асбесте завода по производству магния. Это же глобальный проект. Магний получается самый дешёвый в мире, превосходит даже китайский. Мы имеем шанс захватить мировой рынок. Вдобавок надо учитывать, что отходы производства получаются даже дороже самого магния. Это сырьё для нашей электронной промышленности, которого мы сегодня не имеем и закупаем за рубежом. Тот же кремний, солнечная энергетика, весь мир этим сегодня занимается. Белая сажа, которая идёт на производство «зелёных» шин. Мы отдали 100 тонн на испытания в Ярославль, и там получили замечательные результаты. Они готовы брать её десятками, сотнями тысяч тонн, заменив каучук. Разве это не перспектива?!

Машиностроение имеет еще больше резервов, чем металлургия.

Моей задачей, задачей всего областного правительства в те же девяностые кризисные годы было сохранение оборонного комплекса. Некоторые «горячие головы» рассуждали, мол, мы живём плохо из-за того, что у нас много «оборонки»… Слава Богу, мне удалось разубедить их в этом. Много раз выступал и говорил, что Свердловская будет богатой областью именно потому, что у нас есть эти заводы.

Надо ли говорить, что во времена СССР именно оборонке уделялось первостепенное внимание. Хотите знать моё мнение — это правильный подход. Россия располагает 60 процентами материальных ресурсов, и интерес к ним со стороны других стран велик, а подходить к этому интересу они могут, используя разные пути. Если мы хотим сохранить наше государство, то должны уметь производить самое современное оружие.

Уральские заводы решают эту задачу. Они сегодня загружены, работают в две, а то и в три смены. Но при этом параллельно выпускают и гражданскую продукцию. Ведь оборонный заказ сегодня есть, а завтра — нет.

У Свердловской области много и технологических, и финансовых ресурсов, и, что очень важно, интеллектуальных. Несколько примеров.

Всем было известно, что у железнодорожников есть проблемы с электровозами. Парк устарел, заводы, их производившие, остались за границей или погибли. Мы изучили эту проблему, посмотрели на заводы, кто мог бы участвовать в комплектации, в выпуске этой техники. Выявили 56 предприятий. Предложили заняться производством Дмитрию Александровичу Пумпянскому. В итоге было создано конструкторское бюро, выкуплен цех у Уралмаша площадью 140 тысяч метров, достроен, уже через год разработан и сделан первый модернизированный электровоз. Мы с Пумпянским съездили в Германию, заключили соглашение с «Сименс», который согласился на модернизацию своих предприятий под требования наших инженеров. Так появилось совместное предприятие, и сегодня в год выпускаются 144 сцепа, то есть 288 машин. Задача — 500. Так и будет.

АЛЕКСЕЙ КУНИЛОВ

Эдуард Россель, как всегда, полон оптимизма

Здравоохранение. В стране не было отечественного инсулина. Мы сделали завод в Новоуральске и сейчас успешно производим лекарство, готовы ещё и 25 процентов продавать за рубежом. В этом году, край – в следующем будем делать собственную субстанцию, чтобы стать полностью независимым производителем.

Во времена СССР у нас в области было единственное предприятие, производившее медицинское оборудование, сейчас – 20. По производству лекарств было одно, сейчас – 12. Это всё результаты конверсии.

Повторю: в машиностроении у нас колоссальные резервы. Даже горизонта не видно.

На том же Уралмашзаводе идёт масштабное технологическое перевооружение, и вскоре он опять станет лидером по производству металлургического, горного, кузнечно-прессового и прочего оборудования.

Бывший турбомоторный завод разделился на два предприятия. Турбинный работает успешно, а вот по моторному у меня были планы наладить там производство всей линейки двигателей внутреннего сгорания — мощностью от 20 до 200 сил. Для автомобилей, сельскохозяйственной техники и так далее. С ними в России беда. Я привёл туда сильную немецкую компанию, но она отказалась от сотрудничества в то время из-за шедшей процедуры банкротства. Теперь проблемы позади, можно реализовывать прежние планы.

На Уралвагонзаводе мы наладили выпуск трактора для селян. Хорошая машина, но почему-то производство было свёрнуто. Надо восстановить, потому что на выпуске одних вагонов, которые сейчас заказывает РЖД и заказы сокращаются, далеко не уедешь. К тому же мы делаем 5-6 типов вагонов, не больше, а для сравнения в США — 110, для самых разных грузов: для щебня, цемента, леса, для листового металла, для труб всех калибров и так далее. Вот где непочатый край работы для КБ и завода. И сельхозтехника обязательно нужна.

Продовольственная безопасность. Наш опыт по этой теме был использован опять же на государственном уровне. В 1993 году мы первыми у себя приняли такую программу. И хотя мы область рискованного земледелия, но можем прокормить себя и соседей.

Обратимся к цифрам. В тот начальный период мы производили 28 тысяч тонн птицы, а когда сдал область – 104 тысячи, и при этом утвердили программу на дополнительный рост на 60 тысяч.

От продовольствия, при умелом подходе, можно получать прибыли не меньше, чем от газа. Это серьёзная финансовая жила. Сразу решаешь несколько проблем: и прибыль, и рабочие места, и закрепление кадров на селе. Важно, что губернатором поддерживается программа «Уральская деревня», это и дороги, и школы, поднимаются брошенные пахотные земли, закупается техника.

«Титановая долина» – шикарный проект

– Это вы говорите о крупных предприятиях. А малый и средний бизнес?

– Справедливый вопрос. Без их развития у нас нет будущего.

И тут нужен нестандартный манёвр. Один из вариантов — можно снять все налоги с вновь образованных предприятий, кроме подоходного. Плюс снизить процент кредитной ставки, что уже сегодня делает правительство Свердловской области. Далее необходимо утвердить нормативы выхода каждого предприятия на проектную мощность. Вышли на необходимые цифры — подпадаете под общее налогообложение.

Цель понятна — помочь бизнесу встать на ноги. И тогда мы сделаем рывок. Это поможет и крупным предприятиям. Весь мир так работает. Возьмите «Мерседес»: есть сборочное предприятие, а вокруг него тысячи, десятки тысяч поставщиков комплектующих. Это же экономия на накладные расходы.

В нашей области надо скорее реализовывать проект «Титановая долина». Это шикарный проект: туда готовы прийти ведущие мировые компании. Требуется подвести все коммуникации: газ, воду, электроэнергию, то есть создать условия для инвесторов. Отмечу, что в этом вопросе у нас есть понимание на уровне федерации, которая вкладывает столько же средств, как и область. На паритетной основе.

Путинский набор

– Как, на ваш взгляд, должна строиться подготовка кадров у нас в области?

– В первую очередь, должна быть государственная политика. То есть государство должно дать сигнал такой, при котором люди будут заинтересованы готовить кадры. И во вторую, а может быть, и в первую очередь этим должны озаботиться крупные предприятия, ведь многие сами могут решать эту проблему. Могу привести живой пример: в этом году Андрей Анатольевич Козицын в Верхней Пышме пускает институт подготовки и переподготовки кадров на пять тысяч студентов. У него в Уральской горнометаллургической компании было 56 предприятий, думаю, что сейчас стало ещё больше. Так вот все кадры для этих заводов и компаний он будет готовить в этом институте.

Машиностроение должно заказывать нашим институтам специалистов. Заказ такой должен поступать не только от промышленности, но и от бюджетной сферы. У нас сегодня колоссальная проблема в здравоохранении. В Свердловской области не хватает пять тысяч врачей. Пять тысяч! Если ориентироваться на нашу медакадемию и забирать всех выпускников, мы и то не решим проблему, на это уйдут десятилетия. При этом никто не должен умирать в течение этих лет, но это же невозможно.

Я приведу мнение замечательного врача, Ларисы Геннадьевны Фечиной, когда-то по её инициативе я собирал деньги на детскую онкогематологию, мы такой центр у себя открыли, и сейчас весь мир учится у неё, и там самая современная онкогематология. Так вот она мне так сказала: сегодня по всей России по врачам надо объявить путинский набор. Прямо так, указом президента. И все институты загрузить, чтобы лет за шесть мы могли бы полностью закрыть потребность во врачах.

Кадры – это государственная политика. Государство должно подавать сигнал молодёжи, какие специальности требуются сегодня... У нас есть всё для подготовки кадров. Мы сохранили все учебные заведения. У нас работают 24 академических института, больше двадцати образовательных вузов. Мы сохранили все институты прикладные.

«Ищите умных людей»

– Эдуард Эргартович, вы очень много рассказали про современное производство и экономику, если позволите, вопрос к вам как к политику, имеющему огромный опыт. Вы были сенатором в Совете Федерации ещё самого первого созыва, который в 1993 году формировался путём прямого голосования избирателей, кстати, это был единственный случай в нашей истории. Сейчас вы являетесь сенатором Совета Федерации, который формируется, условно говоря, путём назначения. Как вы считаете, какая из двух систем лучше работает в теории и какая на данный момент времени оптимальнее?

– Да, интересный вопрос, рассказать, как лучше в теории и практически... В теории, я думаю, в верхнюю палату должны делегироваться всенародные избранники. В теории. Но для этого надо, чтобы общество было подготовлено, чтобы все понимали важность того, что они делают. У нас сейчас период политического самообразования населения России. Они пробуют: вот избрали кого-то, он работает четыре года, а они наблюдают за ним. Дальше другого избирают. Тот проработал – и уже появляется аналитика. И когда их кандидат идёт либо на федеральный уровень, либо на областной, либо местный, они начинают уже думать: выбрали, он много говорил, но ничего не сделал.

А есть люди, которые мало говорят, но когда приходят к власти, делают много. По-моему, Екатерина Вторая говорила: **ищите умных людей, ибо эта дрянь, которая лезет в глаза, уже надоела. А умные люди – они скромно стоят в стороне и ждут, когда они будут востребованы**.

Россия – это государство необычное, и к нам большой интерес, и есть здоровый интерес и нездоровый. Поэтому сегодня, в такой переходный период, я считаю, что Владимир Владимирович Путин, скромно это или нескромно будет сказано, но он молодец. То, что он сейчас делает, – это правильно... Постепенно мы придём к всенародным выборам Совета Федерации. Но для этого нужно, чтобы созрело общество.

«У меня была мечта»

– Вы рассказывали о наших ведущих отраслях, добывающей, машиностроении. Но они более других страдают во время кризиса. Как раз очередного такого кризиса все сейчас и опасаются. Так как же тогда развивать эти отрасли?

– Когда случился дефолт, мне всё время задавали вопросы, вы же и задавали: Эдуард Эргартович, вы не боитесь? Я говорил – не боюсь. Потому что в дефолт надо, наоборот, активно работать. И пока дефолт идёт, захватывать рынки. И когда дефолт проходит, оказывается, что вы уже на другом уровне.

Ну, я немножко буду, так сказать, философствовать. А речь вот о чём. Вот мы сегодня имеем олигархов, читаем в прессе, что они держат деньги за границей. В то же время есть проблемы государственные, и почему всех олигархов не пригласить к президенту и сказать: вы, молодой человек, решаете вот этот вопрос, вы построите завод такой-то, там-то, для России нужна такая-то мощность. Это не затратный, это коммерческий проект, собственник завода будет прибыль получать, но для государства это тоже нужно. Каждому олигарху в год можно дать по одному заданию. Владимир Владимир Путин сделал же такое по олимпийским объектам, он же всех олигархов загрузил заданиями. И все делают, и всё будет сделано. Этот подход нужно дальше переводить, на производство...

У меня была мечта, но я не успел это сделать. Было решение комитета Совета Министров СССР о том, чтобы построить в Верхней Салде завод по производству дирижаблей. Вот вы улыбаетесь, а я вам скажу, что для России это вопрос настолько серьёзный... Уже был построен в советское время микрорайон в Верхней Салде. Сейчас там люди живут, которые на этом заводе должны были работать. Создано было КБ – 150 человек. Мы сохранили это КБ. Разработали дирижабль грузоподъёмностью, по-моему, 250 тонн. Американцы сейчас дошли по дирижаблям уже до тысячи тонн грузоподъёмности и засекретили производство. А почему всё это создавали в Верхней Салде? Рядом титан, а титановые трубки идут на производство дирижаблей.

Для России такой проект просто необходим. У нас гигантские территории. К примеру, вот идёт заготовка леса, вы имеете дирижабль, он берёт сразу, допустим, пятьсот тонн леса и везёт на деревообрабатывающий завод. Не нужны автодороги, не нужны вагоны. Железная дорога не нужна.

Почему никто другой этим не займётся? Да вот вам история с электровозом. Ну почему никто в России не делал в последнее время электровозы? Ну почему, ведь действительно кажется странным, когда задаёшься вопросом. Мы взялись за это, мы знаем, что электровоз нужен. И сделали. Мы взялись за инсулин – и тоже сделали. Мы взялись за другие проекты – сделали. Ещё за много проектов возьмёмся и сделаем. Я почему это говорю? Когда Медведев вручал мне орден «За заслуги перед Отечеством» первой степени, я взял там слово и сказал о том, что Свердловской области можно поручить любую задачу, самую фантастическую, и область справится.

– Рост российского ВВП в первом квартале этого года, по сравнению с тем же периодом прошлого года, снизился в три раза. В прошлом году было 4,8 процента, в этом – 1,6 процента. Очевидно замедление роста экономики. Как бы вы могли прокомментировать эту ситуацию?

– По этому поводу уже много сказано. Президент Путин собирал совещание, на правительстве этот вопрос обсуждали. Многие сходятся на том, что нужен некоторый экономический поворот. И срочно. Нужна заинтересованность бизнеса, чтобы инвестиции шли. А пока у нас очень высокий процент кредитной ставки, очень высокий. Под такие проценты даже кредит для продажи красной икры не возьмёшь, потому что не хватит рентабельности, если цену поднимешь, её никто покупать не станет. Кредиты под 20 процентов – это убийственные для бизнеса кредиты, они уничтожают предприятия. Кредиты для развития нужно иметь под 5-7 процентов, и лет на десять, и у нас пойдёт развитие, и очень серьёзное. Наши будут брать кредиты, иностранцы придут сюда.

Даже на примере нашего медицинского кластера скажу: нам нужно взять 27 миллиардов рублей кредитов для того, чтобы довести объём производства до ста миллиардов в год. Мы под 20 процентов не можем их брать, потому что придётся триллионы таблеток делать, и то не вернёшь кредит, взятый на таких условиях. Поэтому, скажем, на реализацию проекта стекольного завода в Уфимке мы взяли кредит у японцев под 3,5 процента.

Город, область будут другими

– В своё время вы открыли Свердловскую область миру. Екатеринбург в последнее время всё более вовлекается в международные связи. Здесь прошли такие важные международные встречи, как саммиты ШОС, БРИК, впереди у нас чемпионат мира по футболу, Екатеринбург борется за право принять Всемирную выставку 2020 года. В связи с этим – сможет ли федерация помочь в решении проблем развития инфраструктуры города Екатеринбурга?

– Ну, вы задели очень серьёзный вопрос. Когда-то я говорил, что сделаю так, что все экономически развитые государства будут здесь. И я сделал это. И, конечно, город 1990-го года и Екатеринбург нынешний – это день и ночь. Все это отмечают, кто приезжает, они просто поражены темпами развития города. Но в Екатеринбурге накопились и проблемы, которые, к сожалению, городским и областным бюджетами не решить. Хотя областной бюджет и растёт: когда я сдавал область, у нас было 130 миллиардов рублей доходов, сейчас уже – 200 миллиардов.

И надо сказать, что губернатор Евгений Владимирович Куйвашев помогает городу, взять ту же программу «Столица», по ней, в частности, выделяются огромные деньги на развязки и улицы, и будут выделять ещё больше... Когда мы начали заниматься этой проблемой, выяснилось, что в Екатеринбурге, чтобы избавиться от пробок, нужно построить 23 транспортных развязки. В деньгах того времени это было 45 миллиардов рублей, теперь, думаю, это миллиардов 60. Но транспорт добавляется, каждый год покупают 70 тысяч автомобилей новых и почти столько же на вторичном рынке.

Чемпионат 2018 года у нас уже есть, и, надеюсь, что будет ЭКСПО-2020, хотя борьба за право проведения выставки идёт страшная, но в октябре-ноябре всё определится. Могу сказать, что больше такого случая у Свердловской области и Екатеринбурга не будет. Если только столицу не перенесут в Екатеринбург.

На такую выставку приезжают миллионы людей. Это означает, что надо построить третью полосу в Кольцово, достроить аэровокзал для пассажиров международных линий, и место для этого там есть, проработана архитектура этого здания. У нас уже пять миллионов пассажиров в год проходят через Кольцово, лет через пять будет десять миллионов. Это то, о чём я в своё время говорил, когда настаивал при его обновлении, чтобы аэропорт и аэровокзал были способны принять 10 миллионов пассажиров с возможностью расширения пассажиропотока до 15 миллионов.

Начиная с аэропорта и с железнодорожного вокзала, нам требуется всё привести в соответствие с мировым уровнем. Планы положить на бумагу, определить, кто возьмётся за их реализацию, и начинать работать уже с первого дня. Если промедлим, то к 2020 году у нас пешком не пройдёшь, на велосипеде не проедешь. Обязательно нужно сделать вторую ветку метро. Первую мы уже построили – Уралмаш – Ботанический, теперь под 90 градусов надо проложить от ВИЗа до УПИ. Но это должна быть федеральная программа, одним нам не одолеть при нашем бюджете. Денег не хватало всегда, но мы всё равно выделяли по миллиарду рублей городу, чтобы поддерживать строительство метро, и потихоньку шли. Благодаря этому первую линию и закончили. И за прошлый год мы перевезли по этой линии 75 миллионов человек. Можете себе представить, какая ситуация была бы на дорогах, если бы все эти пассажиры оказались в наземном транспорте.

То, что федерация будет помогать, это без сомнения. Здесь одним областным бюджетом не справиться. И однозначно будет выделена очень серьёзная сумма. Она позволит решить многие проблемы. И у нас к 2018 году Екатеринбург будет совершенно другим городом, и область другой. Вот увидите...